

ПЕРЕПЁЛКИНА Елена Вячеславовна

*Самарский государственный экономический университет (Самара, РФ);
аспирант; e-mail: elena.perepelkina21@gmail.com*

ПЕРЕПЁЛКИН Вячеслав Александрович

*Самарский государственный экономический университет (Самара, РФ);
доктор экономических наук, доцент; e-mail: slavaar@rambler.ru*

Анализ терциаризации как структурно-экономической характеристики становления постиндустриального общества

В статье подвергнута изучению на понятийном и эмпирическом уровнях терциаризация в качестве структурно-экономической характеристики трансформации современного общества в постиндустриальное. Обосновывается необходимость последовательного полноценного прохождения национальной социально-экономической системой стадий цивилизационного развития, исходя из чего даётся авторское определение терциаризации. Сравнительный межстрановой количественный анализ присутствия сектора услуг в национальных экономиках позволил предположить возможность усиления структурного сдвига в пользу указанного сектора в экономиках группы стран со средним уровнем доходов населения. Высокий уровень доходов населения представляет собой лишь одно из условий обладания большим сектором услуг, что подтверждает пример ряда стран-нефтеэкспортёров. Наряду с бедностью причиной медленного расширения сектора услуг в слаборазвитых странах выступает их недостаточное технологическое развитие. Россия и по доле третичного сектора в экономике, и по темпам его роста отставала от среднемирового уровня. Это свидетельствует, с одной стороны, о создаваемом терциаризацией потенциале роста всей экономики, а с другой, о необходимости обеспечения более высокого качества этого роста.

Особую актуальность в современных условиях приобретает проблематика структуры роста сектора услуг. Повышения качества, а вместе с ним и темпов этого роста, можно достигать на основе опережающего расширения доли услуг с прогрессирующей динамикой производительности труда при их создании. Вместе с тем, это требует обладания большим запасом человеческого капитала в стране, что подтверждает вывод о присутствии полноценной терциаризации только в экономически развитых странах. Негативное отношение к терциаризации в менее развитых странах объясняется тем, что в третичном секторе их экономик доминируют традиционные услуги,

Ключевые слова:

*диверсификация экономики,
доля сектора услуг в валовой
добавленной стоимости,
концепция трёхсекторной
структурной динамики,
постиндустриальное
общество,
секторная терциаризация,
уровень доходов населения,
экспансия услуг*

во многом утратившие сегодня способность ускорять общеэкономический рост. Следовательно, выгоды от терциаризации извлекают прежде всего страны, в которых расширенное воспроизводство человеческого капитала осуществляется исходя из потребностей модернизации производственного аппарата по экономике в целом.

Введение. Тема терциаризации давно широко представлена и глубоко проработана в работах представителей западной экономической мысли [8, 10, 11, 17]. На протяжении многих десятилетий ими на основе созданной Колином Кларком и Алленом Фишером модели трёхсекторного развития структуры экономики выстраивается экономическое объяснение процесса перехода к постиндустриальному обществу. После начала трансформации к рыночной экономике тенденция ускоренного роста сектора услуг подверглась исследованию рядом российских учёных, в работах которых представлен глубокий анализ содержания данного явления и сделаны предположения относительно перспектив его дальнейшего развития в России и мире [1-4, 6]. Поскольку прохождение этапа терциаризации является объективной закономерностью построения постиндустриального общества вне зависимости от страновой специфики, считаем необходимым обратить внимание на до настоящего времени слабо задействованный потенциал роста российской экономики, связанный с меньшей долей сектора услуг в ней по сравнению со среднемировой.

Основная часть. Представляя собой определяющую характеристику содержания структурной трансформации современной экономики, терциаризация (от латинского слова *tertia* – третья) изучается в контексте более широкого процесса формирования постиндустриального общества, задающего ей целевую установку на усиление гуманитарной составляющей при переходе к данной стадии цивилизационного развития. Исходя из этого, под терциаризацией следует понимать процесс трансформации промышленно развитой экономики в постиндустриальную по мере формирования новой социально-

экономической структуры общества, количественно выражающийся в увеличении доли производства услуг в совокупном выпуске экономики.

Постиндустриальное общество вырастает из зрелого промышленного общества, сохраняя при этом сильное промышленное производство, питающее создаваемыми благами и доходами от них подъем производства услуг. В данном контексте структурно-экономическая ситуация в современной России является объективно сложной, что предопределяет возникновение диаметрально противоположных мнений относительно перспектив её изменения: «В нашей стране и процессы индустриализации оказались незавершёнными, и постиндустриальные структуры также не получили серьёзного развития» [6]. Терциаризацию неправильно воспринимать как синоним деиндустриализации, поскольку промышленное и сервисное производства в экономике постиндустриального общества имеют между собой преимущественно комплементарные (взаимодополняющие), а не конкурирующие отношения. Свидетельством этого, например, выступает создание гибридов из вещественных благ и услуг с целью улучшения существующих или возникновения новых потребительских свойств у таких продуктов.

Терциаризация в концепции трёхсекторной структурной динамики экономики представляет собой непрерывные структурные сдвиги, происходящие в определённом направлении на регулярной основе с внесением изменений в прогнозируемую долгосрочную тенденцию. Существование и важность инновационных импульсов со стороны технического прогресса признается, но они не в силах нарушить преобладание

структурного развития и тем более переломить тренд на «сервизацию» экономики [5]. Объяснение долгосрочных структурных сдвигов между секторами создателями концепции давалось исходя из немногих получивших эмпирическое подтверждение предположений (в частности, о повышенной эластичности спроса на услуги по доходу, меньшей производительности труда в третичном секторе при более высоких относительных ценах на его продукты). Представляемая чёткая проекция структурной трансформации на будущее сделала концепцию интересной для субъектов формирования экономической политики в развитых странах.

Целесообразно различать секторную терциаризацию, количественно измеряемую

увеличением доли сектора услуг в ВВП и занятости, и функциональную терциаризацию, когда рост удельного веса производства услуг отдельно учитывается в соответствии с функциональным признаком последних по всем секторам экономики, а затем суммируется по экономике в целом. В силу ограниченности исходных данных для расчёта динамики функциональной терциаризации, как правило, измерению подвергается секторная терциаризация, с которой и связано происхождение самого термина. В модели Колина Кларка – Аллена Фишера экономика разделена на три сектора: первичный, эксплуатирующий природные ресурсы; вторичный, ядром которого является промышленность; третичный, специализирующийся на создании услуг [8, 10].

Таблица 1 – Доля сектора услуг в валовой добавленной стоимости по мировой экономике в целом, по группам стран и в России, в %¹

Год	Мировая экономика (217 стран)	Страны с уровнем дохода			Страны ОЭСР (35 стран)	Слабо-развитые страны (48 стран)	Россия
		высоким (78 стран)	средним (108 стран)	низким (31 страна)			
1995	58,41	69,094	47,212	41,54	69,12	41,354	55,883
1996	58,563	69,33	47,022	41,42	69,37	40,861	54,118
1997	63,09	69,567	48,018	40,409	69,627	40,856	55,505
1998	63,831	70,215	49,236	42,317	70,175	42,156	57,03
1999	64,292	70,617	49,831	42,995	70,663	40,833	55,454
2000	64,361	70,611	49,966	45,425	70,719	41,453	55,62
2001	65,376	71,562	51,182	45,427	71,672	42,445	57,711
2002	65,942	72,73	51,424	45,647	72,418	45,145	60,936
2003	65,923	72,362	51,15	45,82	72,558	45,862	61,175
2004	65,583	72,168	50,469	46,248	72,381	46,078	58,051
2005	65,669	72,223	50,622	46,338	72,517	46,196	56,956
2006	65,645	72,021	51,028	45,991	72,303	45,847	58,247
2007	65,829	71,994	51,195	46,834	72,28	46,241	59,146
2008	66,084	72,389	51,073	46,168	72,723	45,554	59,477
2009	67,891	74,12	53,021	46,586	74,35	47,072	61,674
2010	67,322	73,418	52,751	47,099	73,796	46,761	61,436
2011	67,13	73,212	52,578	46,83	73,639	46,508	62,205
2012	67,628	73,467	53,637	46,126	73,887	47,285	62,86
2013	67,863	73,627	54,567	47,104	74,09	47,775	63,309
2014	68,291	73,845	55,513	47,52	74,171	48,267	63,692
2015	-	-	57,107	47,632	-	49,043	62,765

¹Сост. по: Services, etc., value added (% of GDP). World Bank national accounts data, and OECD national accounts data files. The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS> (Дата обращения: 22.05.2017).

Последовательное увеличение доли третичного сектора в экономике со временем стали называть терциаризацией, присутствие которой было подтверждено результатами многочисленных эмпирических исследований. Несмотря на то, что терциаризацию принято изучать главным образом в применении к развитым национальным экономикам, уже в 1970 г. в целом по мировой экономике сектор услуг доминировал в добавленной стоимости (52%). В 1995 г. доля третичного сектора в валовой добавленной стоимости по мировой экономике достигала 58,41%, а в 2014 г. – уже 68,29% (табл. 1).

217 стран мира группируются в соответствии с критерием уровня дохода и критерием уровня развития, который имеет институциональную основу: к развитым относятся входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития страны, слаборазвитые определены согласно классификации Организации Объединённых Наций. Вдвое большее количество стран в группе с высоким уровнем дохода по сравнению с группой стран ОЭСР, равно как и в полтора раза меньше число стран в группе с низким уровнем дохода, чем в группе слаборазвитых стран, не привело к существенным различиям в уровнях доли сектора услуг в валовой добавленной стоимости между этими группами. Высокий уровень дохода или развития сопровождается значительной степенью терциаризации, тогда как низкий уровень дохода или развития связан со в среднем на треть меньшей долей третичного сектора в экономике. Это свидетельствует в пользу исходного положения концепции Кларка-Фишера об определяющем влиянии величины дохода на экспансию услуг, опирающегося на расчеты Эрнста Энгеля [9].

Сделанный по статистическим данным Всемирного банка² страновой анализ мировой экономики за 2014 г. показал лидирующие

позиции по показателю доли сектора услуг в валовой добавленной стоимости ряда малых богатых стран: Люксембурга (87,8%), Кипра (87,2%), Сент-Люсии (83,9%), Мальты (82,7%). Размеры их национальных экономик предопределили узкую специализацию на финансовых и туристических услугах при, в лучшем случае, слабом присутствии обрабатывающих производств. Терциаризация является привилегией достаточно крупных для обладания диверсифицированной экономикой стран, где каждый из трех рассматриваемых секторов вносит существенный вклад в создаваемый общественный продукт. Главным образом развитые большие страны следуют далее в списке топ-10 сервисных экономик: Греция (80,3%), Великобритания (79,2%), Антигуа и Барбуда (78,9%), Франция (78,7%), США (78%), Нидерланды (77,7%). Доля третичного сектора в российской экономике была на 4,6% меньше среднемирового значения, что свидетельствует о существовании потенциала ускорения экономического роста за счёт структурного манёвра в пользу расширения сектора услуг.

Наименьшие значения доли сектора услуг в валовой добавленной стоимости зафиксированы в Республике Конго (25,7%), Экваториальной Гвинее (26,6%), Йемене (28%), Сьерра-Леоне (29,8%), Катаре (30,1%), Брунее (31,4%), Чаде (32,3%), Кувейте (35%), Азербайджане (36%), Нигере (36,6%). Исходя из статистических данных Всемирного банка о величине валового национального дохода (Gross national income – GNI) в расчёте на жителя³ перечисленные страны можно разделить на две равные части. К первой относятся страны с величиной ВНД по паритету покупательной способности (ППС) приходящейся на одного жителя в разы меньшей среднемирового уровня (в 2014 г. равнялся 15655 долл. США): Республика Конго (6320 долл. США), Йемен (2720 долл. США),

² Services, etc., value added (% of GDP). World Bank national accounts data, and OECD national accounts data files. The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS> (Дата обращения: 22.05.2017).

³ Gross national income per capita 2015. Atlas method and PPP. World Development indicators. The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/GNI-per-capita-Atlas-and-PPP-table> (Дата обращения: 11.03.2017).

Чад (2110 долл. США), Сьерра-Леоне (1560 долл. США), Нигер (950 долл. США). Слабая активность производителей услуг в их экономиках соответствует логике объяснения механизма действия терциаризации создателями соответствующей концепции трёхсекторной экономики. Однако обращает на себя внимание то, что у самой “богатой” среди них Республики Конго наименьшая доля сектора услуг в экономике (25,7%), а у беднейшего Нигера, где средний доход жителя в 6,6 раза меньше по сравнению с указанным представителем африканского континента – наибольшая среди них (36,6%). Во второй части группы стран-аутсайдеров в терциаризации оказались три богатейшие по показателю ВНД на жителя страны: Катар, занимавший в 2014 г. первое место в мире (138480 долл. США); Кувейт, располагавшийся на четвертом месте (84360); Бруней, имевший шестое место (82140 долл. США). Да и Экваториальная Гвинея (27200 долл. США) с Азербайджаном (17700 долл. США) заметно превосходили среднемировой уровень. Общим признаком для этих стран, а также Республики Конго, Йемена и Чада является приносящая большинству из них основные доходы добыча и экспорт нефти, которой нет в Сьерра-Леоне и Нигере.

Высокий уровень доходов населения представляет собой необходимое, но не единственное условие обладания значительным сектором услуг. Формирование постиндустриальной структуры экономики возможно только на базе зрелой конкурентоспособной промышленности, отсутствие которой в стране свидетельствует о непрохождении ею стадии индустриального развития. Слабая диверсификация экономик многих стран-нефтеэкспортёров вызывает критическую зависимость их состояния от конъюнктуры соответствующего мирового рынка углеводородного сырья, в частности, в отношении доходов населения. При преимущественно монопродуктовой, плохо сбалансированной структуре экономики

третичный сектор представлен главным образом производствами простых традиционных услуг, величины спроса на которые непостоянны из-за их локального сбыта и регулярно меняющихся вместе с ценами на нефть доходов потребителей. Тем не менее, даже в таких странах доля сектора услуг в экономике постепенно растёт, но со сравнительно низкой базы и медленными темпами. В 2014 г. из топ-15 стран по объёму экспорта нефти среднемировую долю сектора услуг (68,291%) немного превзошла только Канада (на 1,065%), тогда как средняя величина этого показателя по данной группе стран составила всего 47,017%.

Все ряды динамики доли третичного сектора представленных в табл. 1 групп национальных экономик характеризуются устойчивым ростом величины данного показателя. Наибольшим он был у группы стран со средним уровнем дохода населения (117,58%), охватывающей половину стран мира, а наименьшим – у группы стран с высоким уровнем дохода (106,15%) и входящей в неё группы стран ОЭСР (107,31). Это привело к тому, что отставание по показателю доли сектора услуг стран со средним уровнем дохода от стран с высоким уровнем дохода за рассмотренные 20 лет сократилось с 32% до 25%. Незначительность опережения в скорости роста доли сектора услуг группой развитых стран группы стран с высоким уровнем дохода (всего на 0,43%) свидетельствует о слабом влиянии на неё факта присутствия в последней группе нефтедобывающих стран, хотя и отличающихся пониженной величиной рассматриваемого показателя, но предпринимающих усилия по его увеличению. В экономиках стран с низким уровнем дохода и слаборазвитых странах сектор услуг расширялся немного медленнее, чем в среднем по мировой экономике (114,4% и 116,72%, соответственно, против 116,92%), причиной чего наряду с бедностью является их недостаточное технологическое развитие.

Входящая в группу стран со средним уровнем дохода, Россия продемонстрировала величину роста доли сектора услуг меньшую не только в сопоставлении со средней по своей группе (-3,6%), но и с общемировой (-2,94%). Отчасти объясняет эту слабую динамику роста большое для страны со средним уровнем валового национального дохода в расчёте на жителя значение доли сектора услуг (63,692% в 2014 г.), делающее каждый последующий процент прироста сравнительно тяжелее для осуществления. Завершая анализ динамики доли третичного сектора в период 1995-2014 гг. можно констатировать, что тренд на терциаризацию мировой экономики во многом задавался группой стран со средним уровнем дохода, у которых из-за сравнительно малой величины доли сектора услуг (на 12,78% меньше среднемировой) есть количественно значительный потенциал и одновременно достаточные производственно-технологические возможности для продолжения структурной трансформации своих экономик в данном направлении.

Долгое время сектор услуг рассматривался как функционирующий в дополнение к другим секторам и состоящий из, главным образом, низкопроизводительных видов деятельности. Уильям Баумоль доказывал, что специализация на услугах приводит к замедлению темпов роста экономики [7]. Однако третичный сектор крайне неоднороден и включает не только традиционные услуги (торговля, гостиницы, общественное питание, государственное и муниципальное управление), характеризующиеся локализацией предоставления районом места их создания, сравнительно малым потенциалом экономии на масштабе производства и повышения производительности труда. Современный технический прогресс дал широкое распространение легко и дёшево транспортируемым услугам со значительным потенциалом повышения производительности труда, определяемым хорошей восприимчивостью их производств технологическим

новшествам. Такие безличные услуги с прогрессирующей динамикой производительности труда как IT-услуги и поставляемые в комплекте с ними, значительная часть бизнес-услуг предполагают умение интенсивно использовать человеческий капитал, вследствие чего образование играет важную роль в обеспечении роста этих субсекторов [12, 13]. Экспансия современных безличных прогрессивных услуг в третичном секторе передовых национальных экономик все сильнее положительно влияет на производительность труда и темпы роста по экономике в целом. Наряду с этим активное применение новых технологий при производстве многих услуг приводит к сокращению отставания третичного сектора по уровню и скорости повышения производительности труда от продуцирующих вещественные блага секторов. Несмотря на ведущую роль затрат труда в себестоимости безличных прогрессивных услуг, особенно в странах с высокой заработной платой, относительные цены на них все чаще снижаются в сравнении с продукцией первичного и вторичного секторов. В данной связи высказываемое некоторыми учёными мнение о преимущественно стоимостном характере терциаризации структуры создаваемого ВВП при её отсутствии в случае измерения «физического объёма» продукта в будущем может потребовать пересмотра из-за окончательной утраты доказательной базы.

Вместе с тем, условием широкомасштабного производства безличных прогрессивных услуг выступает обладание высоким уровнем накопленного человеческого капитала, чего нет в большинстве стран мира. Анализируя данные о трудностях Португалии в освоении подобных услуг, Эстер Гомес да Сильва и Аврора Тейшера главное препятствие усматривают в относительно низкой квалификации рабочей силы этой страны европейской периферии [16]. Предпосылкой для значительных структурных изменений могло бы стать увеличение количества высоко-

квалифицированных работников современных профессий, позволяющее хотя бы успешно осваивать поступающие из-за рубежа технологические и продуктовые инновации, а в лучшем случае – генерировать их самим: «Порочный круг между низким уровнем образования и низкотехнологичной структурой промышленности трудно разорвать для осуществления модернизации экономики и её адаптации к глобальной конкуренции» [15]. Следовательно, в настоящее время возможности терциаризации определяются наличием человеческого капитала в национальной экономике, позволяющего, улучшив структуру сектора услуг, продолжить его траекторию ускоренного устойчивого роста.

По традиционным услугам объёмы производства увеличиваются медленно, производительность труда невысока. Расширение такой низкоквалифицированной и низкопроизводительной деятельности в третичном секторе снизит совокупную производительность труда и не сделает динамичнее рост экономики. Поэтому положительное влияние третичного сектора на общеэкономическую динамику особенно мало в условиях безоговорочного доминирования традиционных услуг над безличными прогрессивными, отчего в странах с подобной структурой сектора услуг часто в обществе преобладает негативное отношение к терциаризации.

Доказательства реальности замедления экономического роста вплоть до стагнации из-за специализации на традиционных услугах можно найти в проведённом группой немецких учёных исследовании зависимости степени конвергенции производственных структур в Европейском Союзе от уровня

образования рабочей силы [14]. Греция и Португалия в нём приведены как примеры стран с застоём производственных структур, с низкой сложностью и диверсифицированностью выпускаемых продуктов, наиболее вероятной причиной чего названы квалификационно-образовательные качества рабочей силы.

Выводы. Модернизация традиционных отраслей при помощи современных информационно-коммуникационных технологий в рамках поставленной правительством России задачи создания цифровой экономики может стать наглядным примером того как распространение технологических интеллектуальных деловых услуг из третичного сектора даёт инновационный импульс развитию экономики в целом. Перспективность модернизации экономики на основе использования достижений входящих в сектор услуг образования и науки, в наибольшей мере формирующих ключевой ресурс постиндустриального общества – человеческий капитал, очевидна. Вместе с тем, нужно одновременно осуществлять накопление физического капитала и совершенствование производственных программ выпуска во вторичном и первичном секторах, поскольку в случае их несоответствия требованиям накопленного человеческого капитала он не будет в достаточной степени востребован в стране, внешним проявлением чего выступит увеличение безработицы и миграции за рубеж. Проблема согласования расширенного воспроизводства человеческого капитала с потребностями экономики в нём резко актуализируется терциаризацией и поэтому её дальнейшее изучение является важной составной частью будущих структурных исследований.

Список источников:

1. **Гаджиева А.Г.** Место сферы услуг в концепциях социально-экономического развития XX–XXI вв. // Экономическое возрождение России. 2017. №1. С. 140-158.
2. **Демидова Л.С., Кондратьев В.Б.** Услуги в современной экономике: Монография. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 342 с.

3. **Перепёлкин В.А., Перепёлкина Е.В.** Терциаризация мировой экономики: теоретико-методологический и эмпирический анализ: Монография. Самара: ПГСГА, 2014. 156 с.
4. **Разомасова Е.А.** Сфера услуг: теория, состояние и развитие: Монография. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2010. 136 с.
5. **Скоробогатова Т.Н.** Сервизация экономики как сформировавшаяся парадигма // Культура народов Причерноморья. 2007. №104. С. 67-71.
6. **Суслов Н.И.** Не воспроизводить устаревшее, а создавать новое // ЭКО. 2011. №1. С. 102.
7. **Baumol W.J.** Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis // American Economic Review. 1967. Vol. LVII(3). Pp. 415-426.
8. **Clark C.G.** The Conditions of Economic Progress. London: Macmillan, 1940. 504 p.
9. **Engel E.** Des Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirtschaftsleben der Nation Berlin: L. Simon, 1881. 48 p.
10. **Fischer A.G.B.** Production, Primary, Secondary and Tertiary // Economic Record. 1939. Vol. 15. Pp. 24-38.
11. **Fourastie J.** Die große Hoffnung des zwanzigsten Jahrhunderts. Köln-Deutz: Bund Verlag, 1954. 185 p.
12. **Peneder M.R.** A sectoral taxonomy of educational intensity // Empirica. Vol. 34. 2007. Pp. 189-212.
13. **Peneder M.R.** Industrial structure and aggregate growth // Structural Change and Economic Dynamics. 2003. Vol. 14(4). Pp. 427-448.
14. **Reinstaller A., Hölzl W., Kutsam J., Schmid C.** The development of productive structures of EU Member Countries and their international competitiveness [Study for the European Commission, DG Enterprise and Industry]. Vienna: WIFO, 2013. 95 p.
15. **Silva E.G.** Portugal and Spain: catching up and falling behind. A comparative analysis of productivity trends and their causes, 1980-2007 [FEP Working Papers. № 409]. Porto, 2011. 29 p.
16. **Silva E.G., Teixeira, A.A.C.** In the shadow of the financial crisis: dismal structural change and productivity trends in south-western Europe over the last four decades. WWW for Europe: Workshop on European Governance and the Problems of Peripheral Countries, 2012. 32 p.
17. **Wolfe M.** The Concept of Economic Sectors // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69. №3. Pp. 402-420.

Elena V. PEREPELKINA ^a,

Viacheslav A. PEREPELKIN ^b

^{a-b} Samara State University of Economics (Samara, Russia);

^a PhD student; e-mail: elena.perepelkina21@gmail.com;

^b PhD (Dr.Sc.) in Economics, Associate Professor;
e-mail: slavaa@rambler.ru

ANALYSING TERTIARIZATION AS A STRUCTURAL ECONOMIC CHARACTERISTIC OF ESTABLISHING POST-INDUSTRIAL SOCIETY AREAS

The article examines conceptually and empirically tertiarisation as structural and economic characteristics of the transformation of modern society into a post-industrial. The authors substantiate the need for consistent full-fledged passage of the national socio-economic system of stages of civilizational development, based on which the author's definition of tertiaryization is given. A comparative cross-country quantitative analysis of the service sector in national economies makes it possible of strengthening the structural shift in

favor of this sector in the economies of a group of countries with an average income level. High income level of the population is but one of the conditions for the existence of a developed service sector, as is confirmed by the example of a number of oil exporting countries. Along with poverty, the reason for the slow expansion of the service sector in the underdeveloped countries is their insufficient technological development. Russia lagged behind the global average level in the share of tertiary sector as well as in the rates of its growth. On the one hand, this is an evidence of the growth potential of the whole economy created by tertiarization, while, on the other hand, it speaks for a necessity of ensuring a higher quality of this growth.

Problems of service sector's growth structure are becoming more relevant in the current circumstances. An increase in the quality together with the one in the rates of growth might be attained on the basis of an outpacing expansion of the share of services and progressive dynamics of labor productivity in the process of services creation. At the same time, this requires a large stock of human capital in the country, which substantiates a conclusion about presence of tertiarization in its true sense only in economically developed countries. A negative attitude towards tertiarization in less developed countries may be explained by the dominance of traditional services in the tertiary sector of their economies that have greatly lost a capacity for accelerating the overall economic growth by now. Consequently, countries, in which an extended reproduction of human capital is implemented according to the needs for modernization of the industrial apparatus in the economy, benefit from tertiarization in the first place.

Keywords:

*economic diversification,
service sector share
in the gross value added,
concept of three-sectoral
structural dynamics,
postindustrial society,
sectoral tertiarization,
income level of population,
services expansion*

References

1. **Gadzhieva, A. G.** (2017). Mesto sfery uslug v kontseptsiyakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya XX–XXI vv. [The place of services in the concepts of social and economic development of the XX-XXI centuries]. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii [The economic revival of Russia]*, 1(50), 140-158. (In Russ.).
2. **Demidova, L. S., & Kondratiev, V. B.** (2010). *Uslugi v sovremennoy ekonomike [Services in modern economy]*: a monograph. Moscow: IWEIR RAS. (In Russ.).
3. **Perepelkin, V. A., & Perepelkina, E. V.** (2014). *Terciarizacija mirovoj ekonomiki: teoretiko-metodologicheskij i empiricheskij analiz [Tertiarization of the world economy: theoretical-methodological and empirical analysis]*: a monograph. Sanara: PGSGA. (In Russ.).
4. **Raznomasova, E. A.** (2010). *Sfera uslug: teoriya, sostoyaniye i razvitiye [Services: theory, state and development]*: a monograph. Novosibirsk: Siberian University of Consumer Cooperatives. (In Russ.).
5. **Skorobogatova, T. N.** (2007). Servitsiya ekonomiki kak sformirovavshayasya paradigma [Serving the economy as a formed paradigm]. *Kultura narodov Prichernomor'ya [Culture of the Peoples of the Black Sea Region]*, 104, 67-71. (In Russ.).
6. **Suslov, N. I.** (2011). Ne vosproizvodit' ustarevshee, a sozdavat' novoe [Creating new rather than reproducing outdated]. *EKO*, 1, 102. (In Russ.).
7. **Baumol, W. J.** (1967). Macroeconomics of Unbalanced Growth: The Anatomy of Urban Crisis. *American Economic Review*, LVII(3), 415-426.
8. **Clark, C. G.** (1940). *The Conditions of Economic Progress*. London: Macmillan.
9. **Engel, E.** (1881). *Des Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirtschaftsleben der Nation*. Berlin: L. Simon.
10. **Fischer, A. G. B.** (1939). Production, Primary, Secondary and Tertiary. *Economic Record*, 15, 24-38.

11. **Fourastie, J.** (1954). *Die große Hoffnung des zwanzigsten Jahrhunderts*. Köln-Deutz: Bund Verlag.
12. **Peneder, M. R.** (2007). A sectoral taxonomy of educational intensity. *Empirica*, 34, 189-212.
13. **Peneder, M. R.** (2003). Industrial structure and aggregate growth. *Structural Change and Economic Dynamics*, 14(4), 427-448.
14. **Reinstaller, A., Hölzl, W., Kutsam, J., & Schmid, C.** (2013). *The development of productive structures of EU Member Countries and their international competitiveness* [Study for the European Commission, DG Enterprise and Industry]. Vienna: WIFO.
15. **Silva, E. G.** (2011). *Portugal and Spain: catching up and falling behind. A comparative analysis of productivity trends and their causes, 1980-2007* [FEP Working Papers. 409]. Porto.
16. **Silva, E. G., Teixeira, A. A. C.** (2012). *In the shadow of the financial crisis: dismal structural change and productivity trends in south-western Europe over the last four decades*. WWW for Europe: Workshop on European Governance and the Problems of Peripheral Countries.
17. **Wolfe, M.** (1955). The Concept of Economic Sectors. *Quarterly Journal of Economics*, 69(3), 402-420.

Перепёлкина Е.В., Перепёлкин В.А. Анализ терциаризации как структурно-экономической характеристики становления постиндустриального общества // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 7. С. 125-134. DOI: 10.22412/1995-042X-11-7-11.

Perepelkina, E. V., & Perepelkin, V. A. (2017). Analysing tertiarization as a structural economic characteristic of establishing post-industrial society areas. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 11(7), 125-134. doi: 10.22412/1995-042X-11-7-11. (In Russ).